

Мартычева Мария Маревна, город Москва,
музей N 1525 "Воробьевы горы",
рег. N° 3104, класс

АК

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51998

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
5800 S. UNIVERSITY AVENUE
CHICAGO, ILLINOIS 60637

MEMORANDUM

TO : THE CHAIRMAN, DEPARTMENT OF CHEMISTRY

FROM : [Name]

SUBJECT: [Subject]

Задание №1.

Увещающая репликация!

58

Мне чрезвычайно приятно и, не буду этого скрывать, лестно то, что Вы пригласили меня выступить в качестве одного из составителей электронной филологической библиотеки олимпиады. Я со всей свойственной мне жесткостью и, прошу прощения за вольный слог, креативностью принялся искать необходимую литературоведческую работу, которая бы была интересна юным школьникам, не испытывающим своей тупости в филологии. Не будучи, однако, "растекаться мыслью по древу" и сразу представить Вам эту работу. ~~Вашему вниманию~~ ^{Ю. Лотман} предлагаю вышкоченную книгу, название которой, если перефразировать, будет звучать примерно так: "Десять вопросов о «Мертвых душах» Н.В. Гоголя". Интригующе, неправда ли? А считаю, что такая статья (а точнее, ряд статей) обязательно заинтересует читателей-олимпиадника. Действительно, у кого не возникало вопросов к Гоголю при прочтении его великой повести? Вопросы возникали у всех. А вот как искать на них ответы? Тому и может научить книга Ю. Лотмана, в которой подробно разбираются десять

ju

ми

qr.

ми.

51998

наиболее часто возникающих вопросов. В том числе ^{вопрос} об
отношении Гиткова к прекрасной незнамке и
о различиях „просто приятной дамы“ и „дамы
приятной во всех отношениях“. Книга кажется
невероятно легкой не только благодаря „простому
(но в то же время прекрасно выразному) языку, которыми
она написана, но и благодаря удивительно легкой
разбору произведения Н.В. Рогова. Малой силой,
эта книга представляет собой большую филологическую
ценность еще и потому, что учит читателя
логически выводить ответы на вопросы бы
неразрешимые вопросы (вопреки, иногда кажется, что
ответ на вопрос можно узнать только если
вызвать автора на спиритическом сеансе или, не дай
Бог, умереть самосу и встретиться с писателем в
ином мире), обращаясь к деталям, как бы
незаметно „разросанным“ автором произведения
по тексту. Конечно, как писал сам Ю. Потинен,
к Рогову может возникнуть гораздо больше вопросов,
чем десять, но, уверено Вас, что после
прочтения этой книги, школьник-олимпиадник
сможет найти почти на все вопросы, которые
у него возникнут не только к Н.В. Рогову, но к

любому другому писателю или поэту, ответы. Тут же
он считает сделать это совершенно самостоятелью,
не доходя нести своего учителя литературы. *
~~не~~ Я считаю, что данная литературоведческая
книжка должна быть обязательно внесена в список
литературы для подготовки к олимпиадам и
к поступлению на филологические специальности
вузов, потому что она учит кравально, грамматно
анализировать текст, вдумываясь даже в самые
несущественные, на первый взгляд, детали. Надеюсь, что
Вы со мной сойдаетесь.

K₁ - 4; K₂ - 19; K₃ - 3

195.

С уважением,
Ваш покорный слуга.

~~Намечено~~

Задача №2. "Зоревой изаркосельский снегирь".

Все о личности и творчестве А.А. Ахматовой в
представлении авторов "потомков".

Выборка из стихотворений авторов "потомков"
об Анне Андреевне Ахматовой интересна тем, что,
хотя эти широтские произведения написаны в
разные годы, людьми, относящимися к разным интер-
национальным направлениям, они (стихи) при этом
легко свертываются в один своеобразный цикл. Благодаря

не только именоваться, но и многочисленными
сводными мотивами и деталями. Все представленные
в данной подборке поэты нарисовали (уже поэт
в стихах рисует так же, как художник кистями,
образ Анны Андреевны Ахматовой по размеру, но в то же
время довольно одинаково. Звучит одинаково, не
так ли? Это и, я считаю, употребление этого
приема здесь довольно уместно, уже и сама А.А.
Ахматова была сложной, в каком-то смысле, даже
одинаковой личностью (что и можно отметить
в стихах "потомков", как будет видно из далее
следующего текста).

Итак, ~~как~~ ^{как} же увидим Анну Ахматову
поэты - "потомки"? Обратимся к текстам.

Первая деталь, которая встречается в
произведениях поэты всех авторов "потомков", которую
все они описывают, - это "нерусский" облик Анны
Ахматовой. Так, Марина Цветаева пишет о
"нерусская стана", склоненная "на романтисмы".
И, желая усилить акцент на нерусской внешности
поэты, добавляет к её портрету "шалы из турецки
стран". Арсений Тарковский, словно продолжая это
описание, как бы дополнил его, пишет: "Теперь её"

портреты - горбоносый антилохийский профиль? В стихотворении Иосифа Бродского читатель может найти ещё одну деталь, которая дополнит портрет поэта: "усеченный волос" (вероятно, имеется в виду короткая стрижка А.А. Ахматовой, такая у знаменитой женщины, кто хоть раз видел изображение поэта). Так, из двух разных стихотворений собирается единый портрет: "перусское" лицо с "горбоносый антилохийский профиль", обрамленное короткими, черными, слегка кудрявыми волосами (черта восточной внешности). У Марины Цветаевой есть ещё одна деталь, которую можно отнести к описанию портрета А.А. Ахматовой: "Облегченный - тилен-лоб юного демона". Образ "демона" создал Ахматова на поэму М.Ю. Лермонтова, действие которой разворачивается в "перусской" стороне. Как же, вероятно, образ тёмной, светлой, но несчастливой девушки Тамары из поэмы Лермонтова может быть соотношен с образом самой Ахматовой?

Зачем же поэты - "потомки" акцентируют внимание на "перусском стиле" и "антилохийском профиле", ведь Ахматова писала в России и о России? На это можно предположить (используя предположение как своеобразный ответ), что, акцентируя внимание

на «русской» обложке А.А. Ахматовой, поэты, на самом деле
восхищаясь её русской душой, любившей Россию
«странною любовью»...

Для подтверждения этого тезиса вновь
обратимся к текстам. Так, если внимательно
вчитаться в строки Давида Самойлова, можно
поймать, что для него творчество Анны Андреевны
Ахматовой было связано с образом русской природы.
Во-первых, стихотворение начинается строчками:
«Я не знал в этот вечер в деревне,
Что не стало Анны Андреевны». Возникает образ
деревни, который потом дополняется образом «старухи
всех смертей старей», которая шлёт «лет сусробам»
«в странном уборе». Образ русской деревни (в том,
что деревня находится в России, не даёт усомниться
«Черешневский округом») не случайно связан с
А.А. Ахматовой (случайно, как известно, в литературе
нет). Ведь только в деревне могут «петь деревья
земли» и только в лесу, а не в городе, может быть
«ветрами отпето дивное дело поэта». В городе,
конечно, тоже есть деревья и ветер, но они там, словно
в неволе, а в заточении ни поют о «дивном деле поэта».
Нет, мне кажется, что Д. Самойлов связал своё

видения А.А. Ахматовой с деревней, чтобы подчеркнуть широту, «простор души» (сравним душу поэта с бесконечными русскими полями) поэта.

«В этот вечер мне случилось в лес / Красота похоронных процессий / И торжественный шум похорон,» — как универсально и по-светскому печально звучат эти строки. В них нет нагров или балет, поэт словно не умирает, а уходит на продажу в лес, где «поют деревья земли». Поэт даже не просто уходит, он удаляется, какшая превращается в «сестра царскосельского сада» (не случайно сестра назван «царскосельской»). Это создает связь с творчеством А.С. Пушкина, который, как всем, конечно, известно, ушел в Царскосельское имение и творчество которого очень любил Анна Ахматова). Окончательное же превращение, но не смерти, происходит в конце стихотворения, в строках: «И поэта сменяются века. / И сиз не оскудев на ветке / Зрелой царскосельской сестры».

Таким образом, я считаю, Д. Самойлов хотел подчеркнуть, что со смертью А.А. Ахматовой не прекратилась её жизнь (и вновь оживлен, но он живет — так, как я считаю, умеет), потому что её творчество близко каждой русской душе, как близок

русской человеку „горевой екенерь“ (выбор птицы тоже не случаен, ведь стихия ассоциируется именно с Россией), к ней тоже, как и к её любимому поэту, „не зарястает наружная тропа“. И её имя навсегда останется в русской литературе, ведь „стихи, те, которыми нас дарили“ станут „невминой волною в Дарьям или ветром в могадавской степи“, но есть утешения...

Таким же великим, стихийно всемогущим, но при этом беззащитно лишним рисует образ Ахматовой Ольга Берггольц. Ведь, с одной стороны, Анка Ахматова представляется как простой человек („крестьянка“ „ня денурство новью встает“), а, с другой стороны, она великая, она Божия, которая цвет „с голыми лилиями - Музой“ и которая может, словно Богородица, защитить город только своим присутствием:

„О, кого ты, сукоитат, захотел перевозить?“

Или Анку Ахматову,

вставшую в зорю у ~~Романного~~ Романного Дома,
от Армии небашене?!“

И вновь образ Ахматовой связывается с природной стихией: „Или стражу её ленинградскую эту,

бессмертнюю белую ночь?" Теперь уже стихия не просто принаст поэта, ^{словно} принявшая его строки в свои объёмы, но и готова заимствовать его. Ночь, конечно, не прирученная стихия, но верь это тоже особая прирученная стихия, близкая поэту. Не случайно же А. С. Пушкин в рассказе С. Кривинаковского "Рисунок пером" на вопрос поэта Самосейкина, когда было написано стихотворение "Ночь, мой друг, ночь!", отвечает: "Ночью". Ночь — это вечная спутница поэта, это время, когда он творит, когда его чаще всего посещает вдохновение...

Таким образом, можно сказать, что образ Анны Андреевны Ахматовой представляется поэтами-«потомками» двойственным. С одной стороны, она видится им в образе русского «снержа» в сопровождении «луны с легкой дыбочкой в левой руке» (примечательно, что в той строке Д. Берггольц дважды употребил эпитет «легкий»). С другой же стороны, она представляется перед «потомками» как такая Пушкину (вспомните, что снержь все-таки «царскосельский»), как прирученная и сфеноветенная стихиями, как Бонья, которая может заигрывать и даровать речу жар в сухо-

никой всеенной" (стихотворение Ч. Бротероде)

Но только ли такой представляется поэт-работник Ахматова? Что знали они о её судьбе и что из этого знания отразилось в их произведениях? Они знали, что Ахматова была невесткой. Да, это странное замечание, ведь всем известно, что счастливых поэтов в начале XX века почти не было (Сеннин, Блок, Цветаева). И все же, почти все из представленных в данной подборке поэтов отметились, в частности судьбой А.А. Ахматовой.

Так, Марина Цветаева, описывая Ахматову, сказала, что её можно передать "одной ломаной серной линией", а суть серной - это не только цвет волос поэта, но и цвет траура, а "ломаная линия" так и направляется к ассоциации со сломанной тузью, перевернутой судьбой (ведь есть "линии тузи" не хуже, но которой так часто убитки подвергаются погара в зеревнях).

"Холод - в всеем, злой -
В Ващем унынии.

Вся Ваща тузь - злой", - какое ироничное

отманише тишины! Как напоминает это
запоение у Белой Колдуньи (Л. Керра, Хроника
Нарнии) или в царстве Аида из дремлетропического
мирологии. Только кажется тебе, как мне
кажется, можно сказать, что "тишь-оноч", по духу
Ахматовой, оказывается, такая тишь была в России.

Арсений Тарковский отмечает "горький рот"
и "полуулыбку", в которой словно "терпак сквозит".
Как горько и ~~грустно~~ грустно (а может даже
немного страшно) становится от этих слов! И
сердце наполняется тишиной и поэзией... Как точно
указав Тарковскому передать через улыбку то, как,
скорее всего, чувствовала себя и тишь Ахматовой
в самые страшные для нее годы (расстрел мужа,
арест сына), вынужденная кривить "горький рот"
в "полуулыбке", несмотря на боль и тревогу в сердце...

У Давида Самойлова ты трагичность судьбы
Ахматовой отображена в образе старухи,
говорящей, что она "уже была" (разве
и так не могла ответить сама Ахматова,
после ареста сына). и в "песне деревьев земли", и
во фразе "десять раз запытались стоишь" (то есть
в десять раз больше, чем следовало, чем мог бы

вынести обидный человек), и в строке „Верь за
это пройти было надо / Все шутки раз и раз“
(знаешь, Ахматова их прошея, ведь она стала
„небуквой“). Я думаю, что это стихотворение
в полной мере отражает те чувства, которые
были описаны А.А. Ахматовой в „Реквиеме“,
ту нравственную пытку, которую пережила
сама Ахматова.

При первом прочтении стихотворения
Ольги Берманис может показаться, что
поэт - „потомок“ не обладает той глубиной
судьбы Ахматовой, о которой говорили
прежущие поэты. Но, прошу, давайте
вспомним внимательнее! Речь ведь идет
о войне, о блокаде Ленинграда (образ
которого отражен и в творчестве самой
Ахматовой) а разве не войне человек
может быть счастливым? Вряд ли. Скорее всего,
просто „нет“...

Можно же и так много говорить о
стихотворении И. Бродского (может,
справедливо укорить меня тот, у кого в
руках кофеек - шибже по калачи - шибже

странными приливами окатился эта работа)?

А отвожу так (возможно, отвожу из вопроса, который никто и не сумел задать): это стихотворение мне кажется неким обособленным от остальных. Это словно возвращение к образу чувств "поэма" и Ахматовой, общий образ ее жизни, портрета, литературного наследия (я прочитал меня гостями за то, что я "своя в кругу" эти поэтессы). В том стихотворении есть и "усеженный волос" (портрет); и "кошачий хруст" (жизнь), ошущающийся хруст коверов невинных людей за "слепой краской стеной" и хруст снега под ногами обессиленного блокадника, вышедшего из "деширство ночью"; и "великая душа", что выражается в творчестве и преподана всем "речи дар в стихотворной вселенной" своей встопинить "реквием" и "покрыв из парижанских слов".

Но, поскольку образ Анны Ахматовой, к сожалению некоторый традиционный оттенок, все же в сознании русского человека остается светлым и прекрасным (вспомним сравнение со "скелетом"), мне бы хотелось закончить тоже не более светлой

номе. Без все же А.А. Ахматовой стала
великим поэтом, пройдя "все ступени
рая и ада", оставив нам свое прекрасное
творческое наследие (не зря же поэты-поэтики
сравнивают её с А.С. Пушкиным), и мне
кажется, что лучше всего завершить это
все - отрывком - стихом из
стихотворения Д. Самойлова:

« Своя туманная, итисейского
Или в свете наосагой верою
Существо не лобому из нас! »

Вдохновение лишь могу сказать, что
дополнить "светлую сторону" (нет, нет, тут
нет отсылки к "Звездным войнам") отрывком
Ахматовой своим от стихотворения В.

Малаховой - Миревич и В. Меркурьевой, в
которых, сам и нег прямого обращения
к А.А. Ахматовой, но через форму её
образ. Например, в начале стихов В. Малаховой -
Миревич можно найти образ "гермокуров
девы", которая вместе с А.С. Пушкиным
беседует с маленькой миротской героиней, а
также многоосмысленные упоминания

цицикино-ахматовских лист (например, Царскоевский сад), которые тоже связаны с темой ~~кварталов~~ приамурскости (В. М. М. отсылка ~~к~~ ~~себе~~ ~~к~~ ~~предшественнику~~ (творчество В. М. М. близко творчеству Ахматовой) и со светлым образом детства...

К1-15; К2-5; К3-5; К4-5; К5-5; К6-4

Задача 1

Не указано название книги Ю. М. Лотмана "В поисках поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Тютчев"; но автор понимает ключевую значимость книги и в рецензентском тексте обосновывает свой выбор. Наблюдается разнообразие стилей.

Задача 2.

В сопоставлении различных поэтических версий полно представлено авторство. портрет А. Ахматовой. Автор продемонстрировал умение анализировать и интерпретировать стихи и афоризмы. Привлекательны внимание к деталям и свободной стилизации.

И. А. Крайнов - /

И. М. Голышев - /